

J $\frac{100}{180}$

100
180

Prince D. Oukhtomsky.

LES FLÈCHES DES TCHUKTCHIS.

Кн. Д. Ухтомскій.

Чукотскія стрѣлы.

Отд. оттискъ изъ IV т. Ежегодника Р. Антропологическаго Общества
при СПб. Университетѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1912

ВНИМАНИЕ
ПОСМОТРЕТЬ
ВНИМАТЕЛЬНО

Т:

Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый
	7	48 456

100
180

МОСКОВСКИЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XII-23888
И РУМЯНЦОВСКИЙ МУЗЕЙ

ЧУКОТСКІЯ СТРѢЛЫ.

Этнографическій Отдѣлъ Русскаго Музея Императора Александра III обогатился въ 1910 г. рѣдкой по цѣльности чукотской коллекціей, представляющей собою плодъ долготнаго, систематическаго собиранія такого знатока края, какъ Н. П. Сокольниковъ. Сперва Марковский уѣздный начальникъ, потомъ начальникъ Командорскихъ острововъ, Н. П. Сокольниковъ, владѣя чукотскимъ языкомъ и располагая необходимой литературой, вполне научно отнесся къ своей задачѣ. Къ сожалѣнію, кратковременность пребыванія его въ Петербургѣ не позволила ему должнымъ образомъ обработать собранный имъ матеріалъ: составленъ былъ лишь краткій инвентарный списокъ. Равняясь, по нашему предположенію, съ коллекціей, собранной В. Г. Богоразомъ для Національнаго Музея Сѣв.-Американскихъ Соед. Штатовъ, коллекція Русскаго Музея, кромѣ того, даетъ значительный дополнительный матеріалъ, который позволитъ лишній разъ прослѣдить взаимоотношеніе народностей Азіи и Америки въ бассейнѣ Берингова моря.

Въ части, подлежащей нашему разсмотрѣнію, коллекція содержитъ: 130 стрѣлъ, 8 луковъ и 15 колчановъ.

Несмотря на знакомство съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, искусство стрѣлять изъ лука еще высоко стоитъ у чукчей. Порохъ слишкомъ дорогъ, и не всегда легко его достать. Знакомство съ желѣзомъ быстро вытѣснило кремень, шиферъ и обсидіанъ, какъ матеріалы для изготовленія острія стрѣлъ, но кость сохранила еще свое прежнее значеніе. Такъ же, какъ и у западныхъ эскимосовъ, лукъ у чукчей еще недавно былъ во всеобщемъ употребленіи и до сихъ поръ распространенъ въ глухихъ мѣстахъ. По словамъ В. Г. Богоразъ, эпическіе рассказы полны описаній подвиговъ стрѣльбы,

вродѣ искусства расщепить надвое стрѣлою воткнутый въ землю пруть. Теперь стрѣльбою въ цѣль занимаются только дѣти и подростки ¹⁾).

Чукотскіе луки представляютъ интересъ въ томъ отношеніи, что у нихъ, наряду съ типичнѣйшими примѣрами такъ наз. „упрочненныхъ“ луковъ (*Verstärkter Bogen, backed bow*) эскимосскаго типа, встрѣчаются луки сложные ламутско-якутскихъ образцовъ. Теперь, послѣдніе даже преобладаютъ.

Лучшій изслѣдователь эскимосовъ западной оконечности С. Америки, В. Нельсонъ, говоритъ, что луки съ усиленной эластичностью достигли у эскимосовъ высокой степени развитія и совершенства, особенно по рѣкамъ нижнему Юкон'у и Кукоквим'у: упрочненные луки почти во всеобщемъ употребленіи, и лишь къ сѣверу отъ Ст.-Михаель можно встрѣтить простые луки ²⁾). Путемъ торговли и заимствованія эскимосскій типъ лука проникъ на американскомъ материкѣ къ югу и встрѣчается иногда у тлингитовъ, но исполненіе его далеко уступаетъ искусной работѣ сѣвера ³⁾). Западный типъ эскимосскаго лука, по подраздѣленію Дж. Мурдох'а, распространенъ на островѣ Св. Лаврентія и по сибирскому берегу Берингова пролива. Б. Адлеръ вполне основательно предлагаетъ назвать этотъ типъ „сибирскимъ“ или „чукотскимъ“ ⁴⁾).

„Луки и стрѣлы, говоритъ Нельсонъ, были еще во всеобщемъ употребленіи для охоты за птицами и рыбами во время моего пребыванія тамъ въ 1887 г., особенно въ С. В. округахъ Аляски. Лукъ, по охотничьимъ правиламъ эскимосовъ, долженъ равняться длинѣ вытянутой руки охотника, считая отъ конца пальца. Стрѣла же должна быть длиною отъ кончика оттопыренного большого пальца вытянутой лѣвой руки до внутреннего края правой шейной кости. Если же человѣкъ короткорукій, то онъ обычно

¹⁾ В. Г. Богоразъ. Очеркъ матеріальнаго быта оленныхъ чукчей, стр. 28.

²⁾ W. Nelson. The Esquimo about Bering Strait. pp. 155, 156.—18-th Annual Report of the Bureau of American Ethnology. 1896—97.

³⁾ A. Niblack. The Coast Indians of Southern Alaska and Northern British Columbia. p. 286. Report of the National Museum. 1887—88.

⁴⁾ Bruno Adler. Der nordasiatische Bogen. Internationales Archiv für Ethnographie. Band. XV, S. 19.

принимаетъ за мѣру длины разстояніе не отъ конца большаго, а отъ конца средняго пальца“ ¹⁾).

Чукотскій лукъ — „Іыр“ — „настоящій лукъ“ дѣлается изъ лиственничнаго дерева, преимущественно изъ мелко-слоистаго *кренья* (такъ наз. дерево съ винтообразно извитыми слоями). Не помещаемъ изображенія лука этого типа, т. к. онъ прекрасно изданъ у В. Богораза ²⁾), въ двухъ его работахъ, русской и англійской. Лукъ сложный, обычно распространенный среди якутовъ, юкагировъ, коряковъ и ламутовъ, охотно покупается чукчами у сосѣдей. Состоитъ онъ изъ двухъ частей: тонкой плоской березовой основы, съ внутренней стороны которой наклеена пружинная часть лука изъ лиственничнаго кренья. Внѣшняя сторона густо склеена сухожильными волокнами. Рога лука изъ березоваго дерева. Обычно лукъ винтообразно обматывается лентой изъ пропитанной клеемъ бересты. Тетива изъ шнура, свитаго изъ сухожилий или изъ нерпичьяго ремня. Такъ же, какъ и луки эскимосскаго образца, сложные луки почти всегда имѣютъ на внѣшней сторонѣ упрочненіе изъ ряда сухожильныхъ шнуровъ, скрученныхъ въ толстый жгутъ. Для деталей луковъ обоихъ типовъ отсылаю къ книгамъ В. Г. Богораза.

Чукотскія стрѣлы (мѣміт) необычайно разнообразны и отличаются большимъ мастерствомъ и тщательностью выдѣлки; это особенно наблюдается на образцахъ съ костяными наконечниками и остріями. Способы соединенія съ древкомъ настолько цѣлесообразны, что поломка стрѣлы въ этомъ мѣстѣ почти невозможна. При замѣненіи кости желѣзомъ способы прикрѣпленія острія далеко не такъ удачны. Замѣчается стремленіе примѣнить старыя традиціи, часто вовсе непримѣнимыя къ новому матеріалу. Какъ будетъ видно ниже, стрѣлы съ костяными остріями имѣютъ большое родство съ образцами Сѣв.-Вост. Америки, тогда какъ образцы желѣзныхъ находятся подъ большимъ вліяніемъ сибирскихъ типовъ, что вполне естественно, при заимствованіи самого матеріала изъ Сибири.

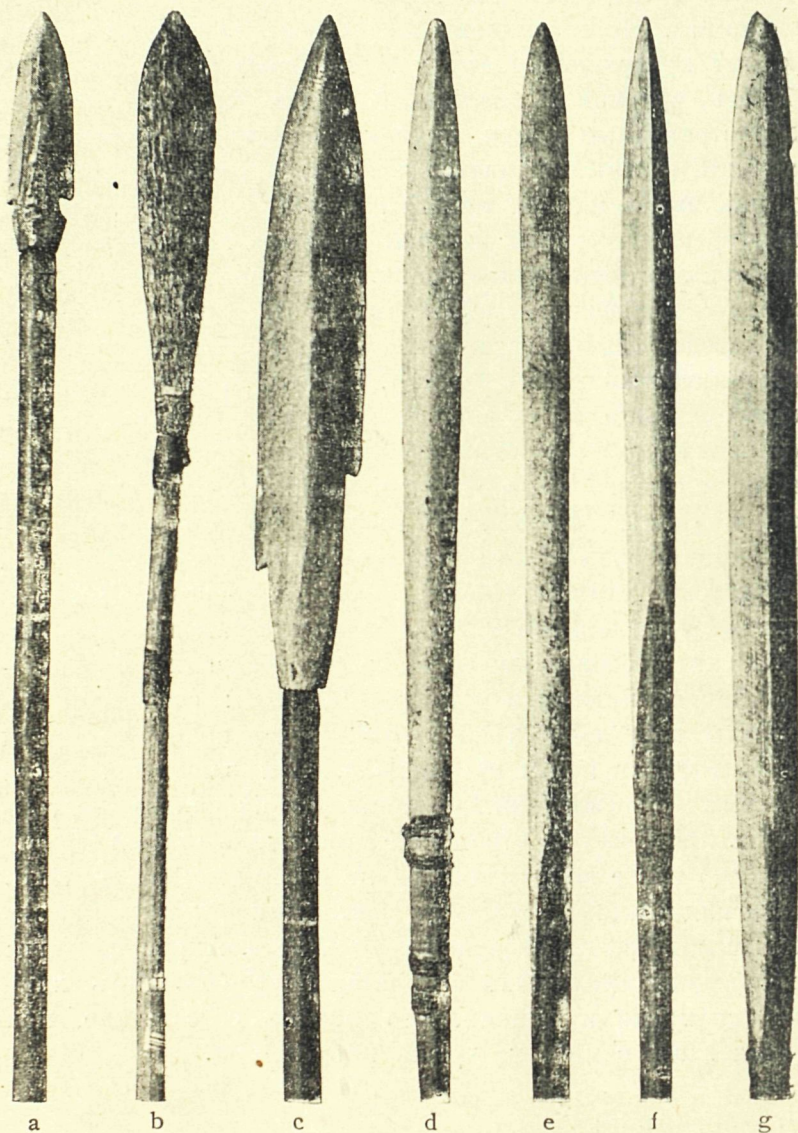
¹⁾ W. Nelson. loc. cit.

²⁾ В. Г. Богоразъ. Очеркъ матеріальнаго быта оленныхъ чукчей. Сборникъ Музея по Антропологии и Этнографіи при Императорской Академіи Наукъ. т. II, и W. Bogoras. The Chukchee. The Jesup North Pacific Expedition, vol. VII. New-York 1904.

а. Стрѣлы съ костяными остріями.

(Рыныкомъ, по марковск. говору *костянки*).

Рис. 1.

1) Большую и наиболее полную группу представляют собою стрѣлы съ длинными костяными остріями.

непосредственно прикрѣпленными къ древку (13 стрѣлъ и 2 острія, №№ 2085—3—15, 18, 19, рис. 1 d—g). Длина ихъ колеблется между 74 и 90 см. Острія превосходной работы изъ моржовыхъ бивней длиною 20—31 см. отличаются между собой разнообразнымъ граненіемъ: есть трехгранныя, четырехгранныя, двояко выпуклыя съ острыми ребрами; приближаясь къ мѣсту соединенія съ древкомъ, острія постепенно утрачиваютъ свою многогранность, дѣлаются круглыми и одного діаметра съ древкомъ. Между остріями съ двояко выпуклымъ сѣченіемъ встрѣчаются съ легкимъ граненымъ утолщеніемъ на головномъ концѣ, вѣроятно, для лучшей пробойности.

Древка стрѣлъ этой группы имѣютъ длину 50—69 см. Способъ прикрѣпленія острія къ древку двоякій: въ первомъ случаѣ, наиболѣе распространенномъ среди нашихъ экземпляровъ, для прикрѣпленія острія служитъ обтесанная клиномъ уплощенная пятка (*base à double biseau*), плоско входящая въ соотвѣтствующій вырѣзь древка и крѣпко держащаяся въ немъ при помощи клея и особыхъ поперечныхъ нарѣзокъ на кости ¹⁾ (рис. 1—d, e, f).

При другомъ способѣ прикрѣпленія пятка острія раздвоена и въ нее вставляется клинообразно обтесанный конецъ древка (рис. 1—g). Мѣсто соединенія обычно упрочняется плотной обмоткой изъ сухожильныхъ нитокъ или узкой ленты проклеенной бересты. Аналогичные образцы мы находимъ изданными у Ө. К. Волкова и С. И. Руденко, „Этнографическія коллекціи изъ бывш. Росс.-Американскихъ владѣній“ (рис. 11 b, c, d; рис. 13 b, c, f). Матерьялы по Этнографіи Россіи т. I. Изд. Русскаго Музея Императора Александра III и у E. W. Nelson *The Esquimo about Bering Strait*. Pl. LXI a 1, b 15). Эти послѣдніе происходятъ съ острова Св. Лавренція и употребляются для крупной дичи и войны. Подобной же стрѣлой *былъ убитъ по преданію майоръ Павлуцкій въ 1747 г.* ²⁾.

¹⁾ Ө. К. Волковъ отмѣтилъ полную ихъ тождественность съ нарѣзками, встрѣчающимися на остріяхъ мадленской эпохи во Франціи. Волковъ и Руденко. Этнографич. коллекціи изъ б. сѣв.-американскихъ влад. (отд. оттискъ), стр. 22.

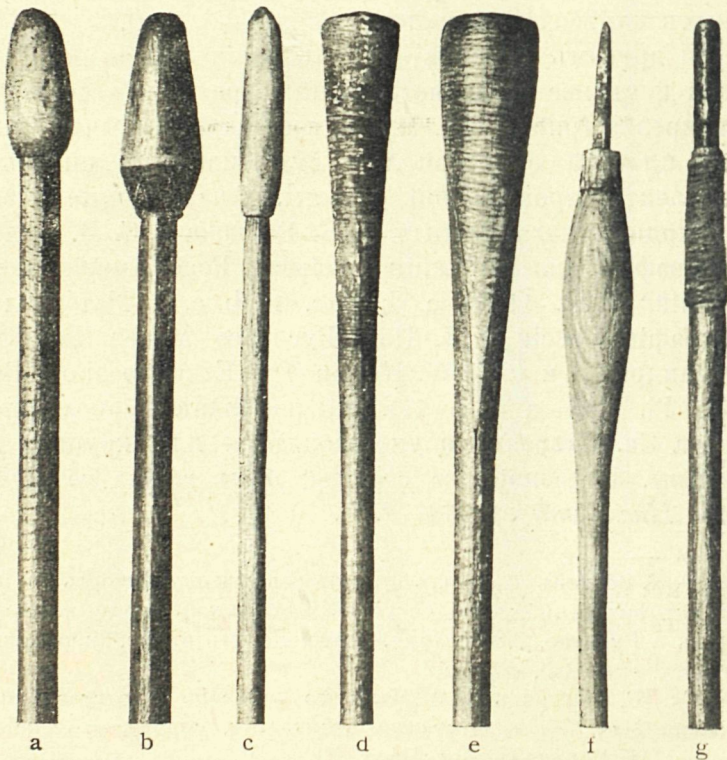
²⁾ См. В. Богоразъ. Матеріалы по изученію чукотскаго языка и фольклора § 15. Труды Якутской экспедиціи, снаряженной на средства И. М. Сибирикова. Отд. III, т. XI, ч. III.

2) Двѣ стрѣлы (№№ 2085—16, 17). Остріе костяное, листовидной формы; головная часть имѣетъ небольшое четырехгранное утолщеніе для большей пробойности стрѣлы. Остріе прикрѣпляется при помощи уплощенной пятки, заходящей клиномъ въ разрѣзъ древка и закрѣпленной лентой изъ проклеенной бересты. Длина стрѣлъ 60 и 71 см. Длина острiевъ 11 и 12 см. (рис. 1—b).

3) Остріе стрѣлы костяное листовидной формы съ довольно продолговатой ножкой, кончающейся раздвоенной пяткой (№ 2085—20). Длина острія 15 см.

4) Двѣ стрѣлы съ тяжелымъ костянымъ остріемъ и обратными нарѣзками на краяхъ № (2085—1,2). Острія насажены на круглый шипъ древка. У одной стрѣлы нарѣзки расположены симметрично (рис. 1—a) у второй—асимметрично (рис. 1—c). Длина острія первой стрѣлы 7 см., другой 18 см.

Рис. 2.

Длина стрѣль 74 и 75 см. Подобныя стрѣлы очень часто встрѣчаются у алеутовъ и на остр. св. Лаврентія у эскимосовъ.

Стрѣлы съ тупыми наконечниками, служащія для охоты на бѣлку и птицъ, а также для сшибанія съ дерева подстрѣленной дичи. Острія эта группа не имѣетъ, чтобы не портить шкурокъ животныхъ.

1) Наиболѣе распространенный типъ (*тамары* или *тумары* по марковскому говору, *утты-маком* по чук.). Наконечникъ изъ моржовой кости имѣетъ форму конуса, обращеннаго основаніемъ впередъ; пятка наконечника уплощается и заходитъ клиномъ въ соотвѣтственно разщепленное древко (рис. 2 d, e.). Въ коллекціяхъ Русскаго Музея такихъ стрѣль встрѣчается три экземпляра (№№ 2085—21-23). Аналогіи этому типу мы встрѣчаемъ почти повсемѣстно на всемъ протяженіи Сѣв. Азіи, а на американскомъ материкѣ вплоть до предѣловъ Британской Колумбіи. Длина стрѣль 76—79 см. Наибольшій діаметръ наконечниковъ 1, 2—2,5 см.

2) Нѣсколько видоизмѣненный видъ такихъ же „тамаровъ“ имѣетъ яйцевидный наконечникъ, насаженный на круглый шипъ дерева (рис. 2 a, b). Длина стрѣль этого типа 57—67 см. (№ 2085—24-26). Иногда наконечникъ пріобрѣтаетъ болѣе удлиненную, почти цилиндрическую форму съ обточенными концами (№ 2085—27) (рис. 2 c.). Подобныя стрѣлы имѣются какъ у эскимосовъ и алеутовъ, такъ и на всемъ сѣверѣ Азіи, заходя на югъ вдоль до предѣловъ Монголіи.

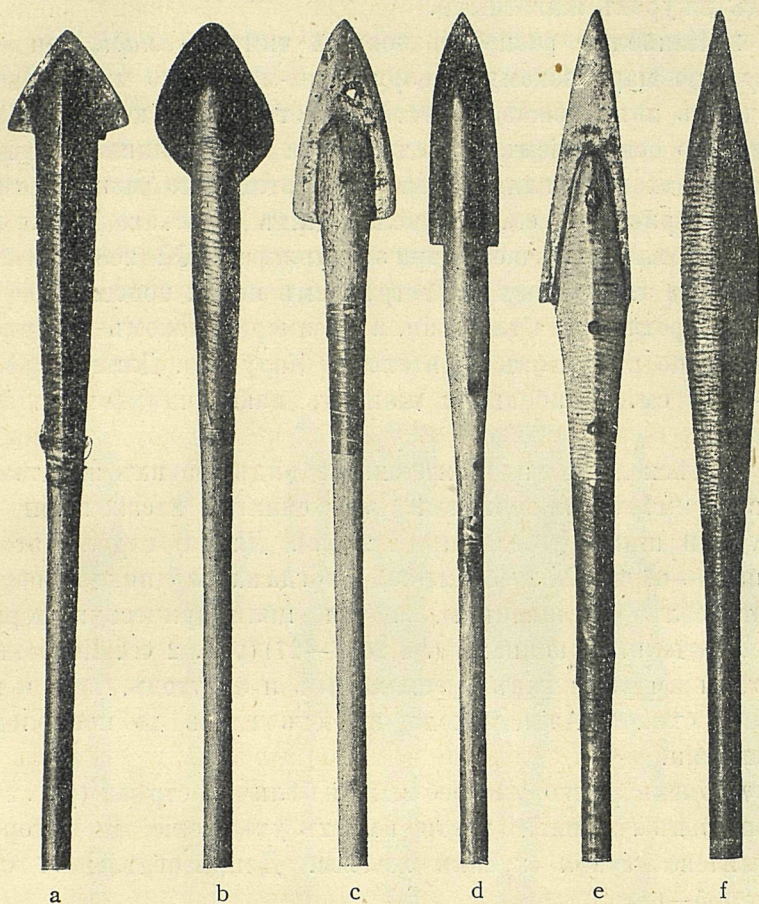
3) Очень рѣдко употребляемая бѣличья стрѣла (рис. 2 f). Древко въ головной части имѣетъ утолщеніе, въ которое вставлено тупой кусокъ желѣза. Длина стрѣлы 77 см. (№ 2085—65).

4) Стрѣла съ наконечникомъ изъ тупого желѣза (рис. 2 g). Не имѣя никакихъ данныхъ о ея назначеніи, думаемъ все же отнести ее въ группу бѣличьихъ стрѣль, какъ могущую съ успѣхомъ служить для этой надобности (№ 2085—101). Длина стрѣлы 68 см. Для стрѣль типовъ 3 и 4 намъ не пришлось встрѣчать аналогіи у иныхъ народностей, хоть присутствіе желѣза и не даетъ основаній считать ихъ исключительной принадлежностью Чукотскаго полуострова.

У В. Г. Богораза ¹⁾ изображены стрѣлы типа 1 съ наконечникомъ изъ дерева съ нагнаннымъ кольцомъ изъ свинца или кости.

Н. П. Сокольниковъ опредѣляетъ ихъ какъ типичный ламутскій образецъ.

Рис. 3.

с. Стрѣлы съ желѣзными остріями.

(чук. назв. пывыты-маком).

1) Большую и разнообразную группу представляютъ стрѣлы, изображенныя на рис. 3 (№№ 2085—28-40). Въ тяжелые костяные наконечники, плотно прикрѣпленные къ

¹⁾ В. Богоразъ. Очеркъ матеріальнаго быта оленныхъ чукчей.

древку, вставлены въ головной части плоскія, обыкновенно трехугольныя острія, выкованныя изъ листового желѣза или изъ котельной жести. Форма и размѣръ ихъ варьируетъ съ отдѣльными экземплярами. Длина острія 4 — 10 см. Наконечники выточены, преимущественно, изъ моржевой кости, иногда изъ цѣлаго куска, но чаще изъ двухъ продольныхъ половинокъ, тщательно скрѣпленныхъ между собою мѣдными заклепками; верхняя заклепка закрѣпляетъ одновременно и остріе. Длина наконечниковъ 9,5—17 см. Общая длина стрѣль 69—77 см. Типъ этотъ повсемѣстно распространенъ въ районѣ Берингова моря. Онъ представляетъ много любопытнаго въ томъ отношеніи, что въ прежнія времена, до знакомства съ металлами, на мѣсто желѣза вставлялся кусокъ шифера, обточеннаго въ такой же формѣ. Въ коллекціяхъ Русскаго Музея есть много подобныхъ наконечниковъ, стрѣль и гарпуновъ изъ раскопокъ инж. Борисова въ старыхъ стойбищахъ приморскихъ чукчей.

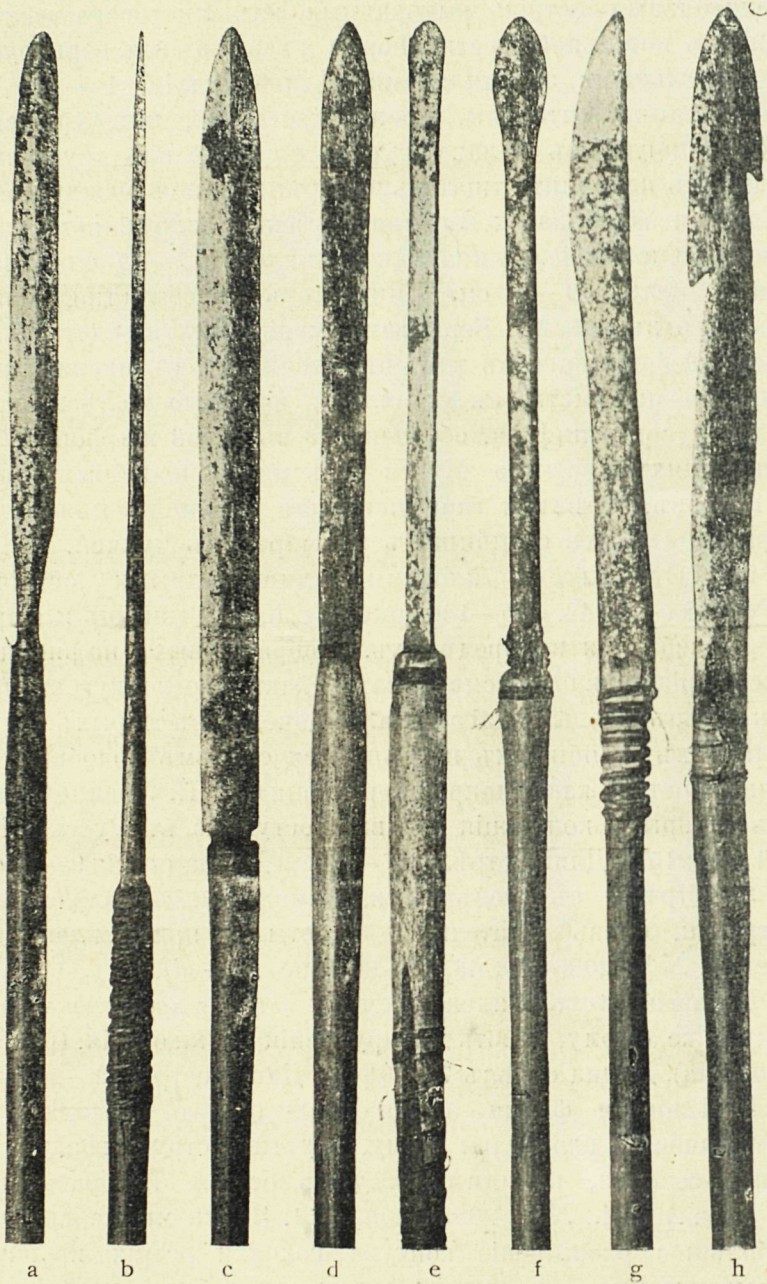
2) Стрѣлы съ плоскими листовидными остріями №№ 2085—41, 42, 115—130 (рис. 5 g, h, i). Размѣры и форма ихъ колеблется въ предѣлахъ, изображенныхъ на рисункѣ. Эти острія можно разсматривать, какъ переходную ступень отъ стрѣль предыдущаго типа. Впрочемъ, въ старыхъ камчадалскихъ стойбищахъ встрѣчаются совсѣмъ подобныя костяныя острія какъ, напр., въ раскопкахъ П. Логиновскаго, изъ которыхъ коллекція недавно поступила въ Русскій Музей (№ 2151). Длина стрѣль 67—83 см. Длина острія 9—15 см.

3) Стрѣлы съ желѣзными, длинными, обоюдоострыми остріями, очень тщательной работы и прикрѣпленія къ древку. №№ 2085—43, 44, 55—64 (рис. 4 a—d).

Образецъ этотъ явился на смѣну *стрѣль-костянокъ*, имѣя такую же форму, вплоть до округленія пятки острія. (рис. 4 b профиль). Длина стрѣль 75—81 см. Длина острія 12—24 см.

4) Плоская форма острія предыдущаго образца и невозможность, благодаря этому, впустить струю воздуха въ рану, создали, повидимому, типъ острія, изображеннаго на рис. 4 e, f.; №№ 2085—109—114. Здѣсь мы наблюдаемъ небольшое расширеніе контура головки острія и легкое четырехгранное утолщеніе; этимъ способомъ повышается пробойность и доступъ воздуха въ рану. Длина стрѣль 51—81 см. Длина острія 7—16 см.

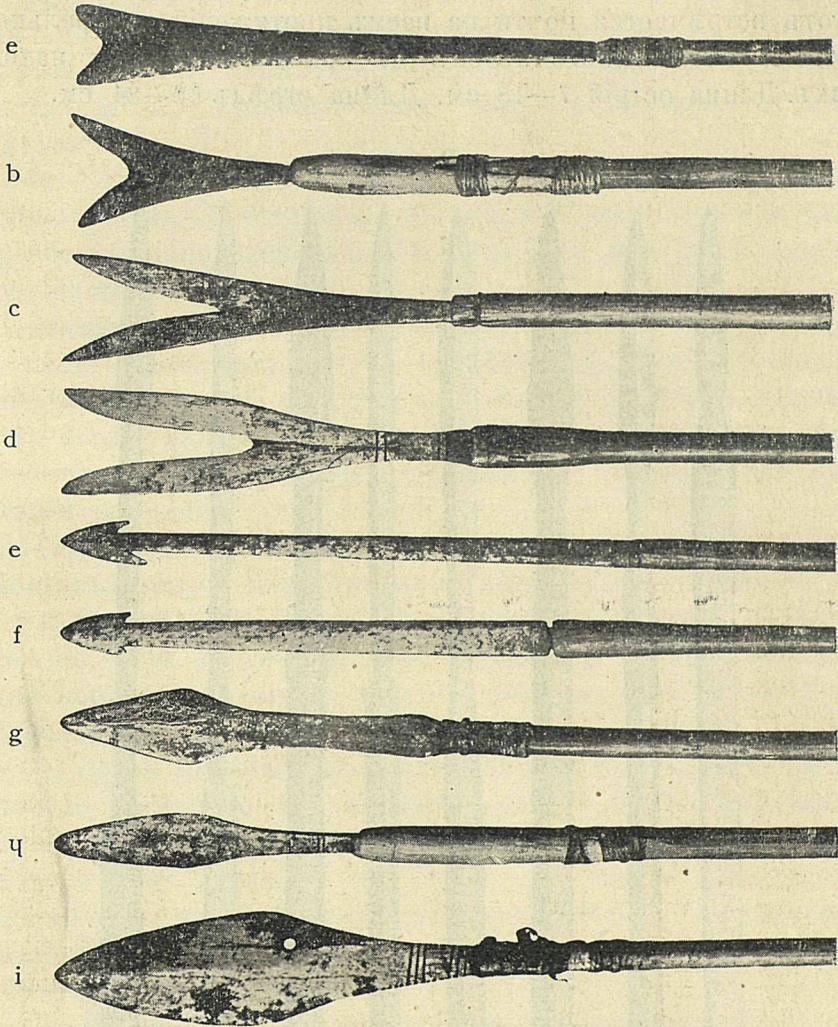
Рис. 4.

5) Стрѣла съ плоскимъ длиннымъ наконечникомъ съ двумя ассиметричными зазубринами (рис. 4h). Прототипомъ

ея несомнѣнно является костяная стрѣла, изображенная выше (рис. 1 с) (№ 2085—104).

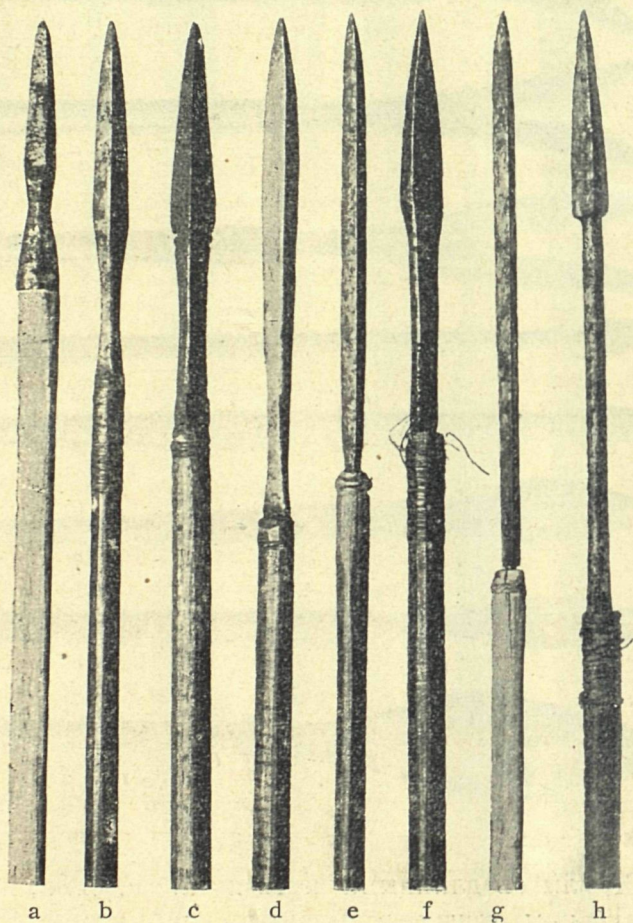
Рис. 5.

6) Стрѣлы съ длинными желѣзными остріями; на концѣ двѣ зазубрины, отогнутыя назадъ въ видѣ перьевъ (рис. 5 е, f) служатъ, должно быть, для того же употребленія, какъ и костяная стрѣла на рисункѣ 1 а. Совсѣмъ аналогичныя мы находимъ у тлингитовъ въ Сѣв. Восточной Америкѣ.

7) Стрѣлы съ плоскими раздвоенными, вилообразными остріями (рис. 5 а—d). Глубина вырѣза и форма колеблется довольно значительно. Употребляются эти стрѣлы главнымъ образомъ на крупную водяную птицу и на мелкаго звѣря; на крупнаго онѣ непригодны за малой пробойностью. Типъ этотъ встрѣчается почти на всемъ протяженіи центральной Азіи и очень многочисленъ въ археологическихъ находкахъ. Длина острія 7—18 см. Длина стрѣль 66—84 см.

Рис. 6

8) Большая и крайне разнообразная группа стрѣль (№№ 2085—65—99) съ желѣзными четырехгранными остріями. Форма ихъ колеблется въ значительной степени

(рис. 6 а—г),—также какъ и размѣръ. Острія этихъ стрѣлъ, должно быть, не чукотскаго издѣлія, а коряцкихъ или русскихъ кузнецовъ; онѣ рѣзко выдѣляются отъ прочихъ лучшей работой и большимъ разнообразіемъ въ исполненіи.

9) Стрѣла № 2085—100 (рис. 6 г). Остріе трехгранное, стальное, сдѣлано изъ напильника, сохранившаго мѣстами нарѣзку. Такіе напильники наряду съ другими товарами доставляются американскими китоловами приморскимъ чукчамъ.

10) Стрѣла № 2085—102 (рис. 4 г) вооруженная клинкомъ стараго ножа. Любопытный экземпляръ какъ способъ употребленія использованнаго желѣза, въ которомъ всегда ощущается потребность.

Матеріаломъ для древка стрѣлъ служить лиственница, а чаще береза, хотя могутъ встрѣтиться и иные сорта деревьевъ, такъ какъ при устьяхъ рѣкъ по берегамъ Ледовитаго океана накапливаются громадныя залежи сплавнаго лѣса, снесеннаго съ верховьевъ и прибитаго приливами и морскими теченіями.

Способы прикрѣпленія весьма любопытны и разнообразны. Костяные острія и наконечники прикрѣпляются трояко:

1. Въ тыльной части острія просверливается глубокое гнѣздо, куда плотно вставляется древко, иногда обернутое для прочности кускомъ тонкаго ровдуга. Это—простѣйшій способъ (рис. 1 а, с.).

2. Остріе имѣетъ обтесанную клиномъ уплощенную пятку, плотно входящую въ соотвѣтствующій вырѣзь древка и крѣпко держащуюся въ немъ при помощи клея и особыхъ поперечныхъ нарѣзокъ на кости. Для большей прочности мѣсто соединенія искусно обматывается сухожильными нитками или тонкой лентой бересты, пропитанной рыбьимъ клеемъ (рис. 1 d, e, f).

3. Пятка острія раздвоена и въ нее заходитъ обтесанный клиномъ конецъ древка. Какъ и при второмъ способѣ, наблюдаются подобныя же нарѣзки на кости и такое же упрочненіе при помощи сухожильныхъ нитей или бересты (рис. 1 g, рис. 5 b).

При замѣнѣ кости желѣзомъ, тщательность работы и цѣлесообразность примѣняемыхъ способовъ значительно падаетъ. Сами чукчи, за весьма малыми исключеніями, ко-

вать не умѣютъ. Желѣзные издѣлія поступаютъ къ нимъ преимущественно отъ коряцкихъ кузнецовъ и отъ русскихъ насельниковъ на Колымѣ и Анадырѣ. Чукотской работой можно, развѣ, считать плоскія острія стрѣлъ, выкованныя изъ старой котельной жести. Можно прослѣдить, съ извѣстной послѣдовательностью, что первоначально пробовали прикрѣплять желѣзо такъ же, какъ и кость, но возникали серьезныя осложненія. Придать острію раздвоенную пятку было трудно, ввиду неискусства кузнецовъ, а уплощенная пятка, заходящая клиномъ въ древко, расщепляетъ послѣднее, не сдерживается клеемъ, болтается и перетираетъ острыми краями сухожильную или берестовую обмотку.

Шагомъ впередъ было приданіе остріямъ гвоздеобразной пятки, заколачивающейся въ древко, нѣсколько утолщенное въ головной части (рис. 5 d, f). Старались избѣжать расщепленія дерева, стягивая конецъ древка прядью сухожильныхъ нитокъ (рис. 4 f).

Наилучшимъ образцомъ такого прикрѣпленія нужно считать цѣлый рядъ стрѣлъ (рис. 5 a, g, i), которыя, на мѣстѣ соединенія острія съ древкомъ, имѣютъ сплошную обмотку изъ сухожильныхъ нитокъ, а поверхъ нихъ—спирально обмотанную ленту изъ бересты, пропитанной рыбьимъ клеемъ.

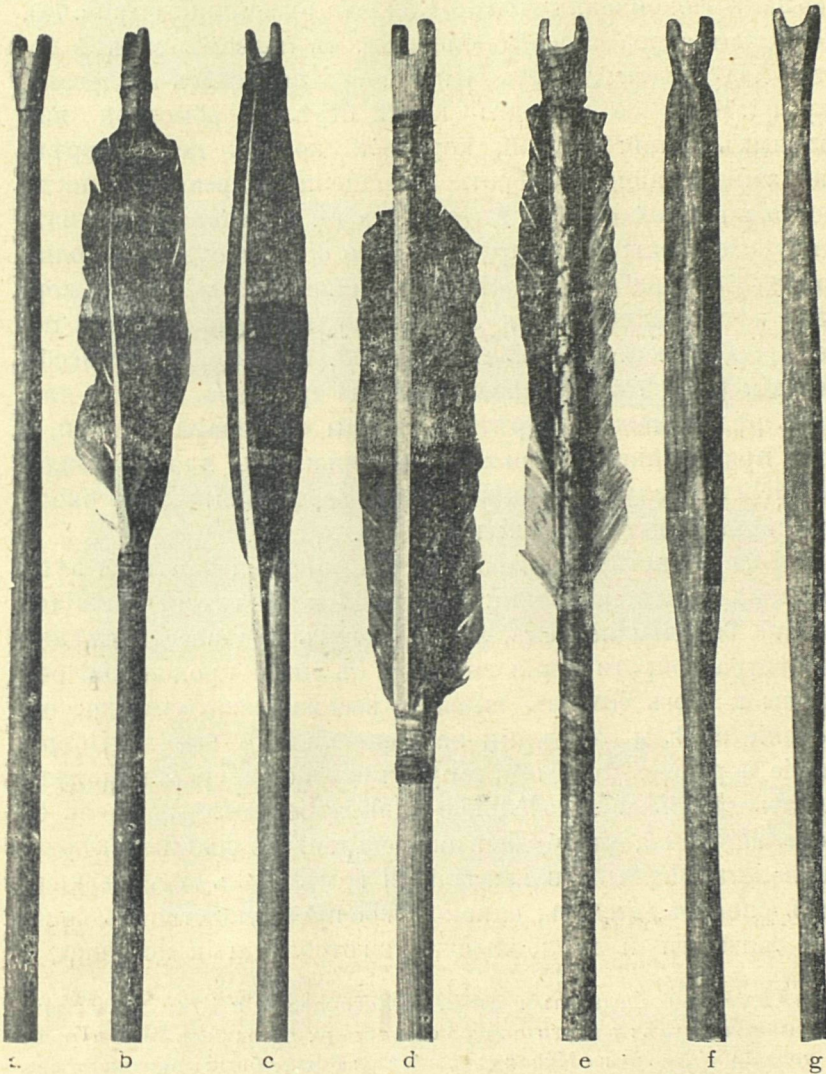
Особнякомъ стоитъ стрѣла рис. 6 a. Пятка острія сварена колпачкомъ, надѣта на древко и прикрѣплена къ нему мѣдной заклепочкой. Способъ прикрѣпленія и самая форма острія крайне напоминаютъ сибирскую *пышню* (для пробиванія льда), которая, внѣ всякаго сомнѣнія, и является прототипомъ.

Прикрѣпленіе желѣзнаго (раньше шифернаго) острія при помощи костяного наконечника является самымъ цѣлесообразнымъ; здѣсь остріе либо вставляется уплощенной пяткой въ длинное гнѣздо на головной части наконечника (рис. 5 b; рис. 4 d, e), либо зажимается между двумя костяными пластинками, скрѣпленными мѣдными заклепками, какъ у стрѣлъ №№ 2085—28-40 (рис. 3).

Костяные наконечники прикрѣплены къ древку такими же способами, какъ и костянки. Стрѣлы этого типа имѣютъ, однако, одинъ недостатокъ: сосредоточивая большую тяжесть (кость и желѣзо) на головномъ концѣ и нарушая

этимъ единство центра тяжести и центра давленія, овѣ теряють много въ настильности боя и тѣмъ самымъ въ дальности полета. Нужно замѣтить, что большая часть чу-

Рис. 7.

котскихъ стрѣлъ прекрасно уравновѣшена въ этомъ отношеніи и должна обладать большою настильностью боя.

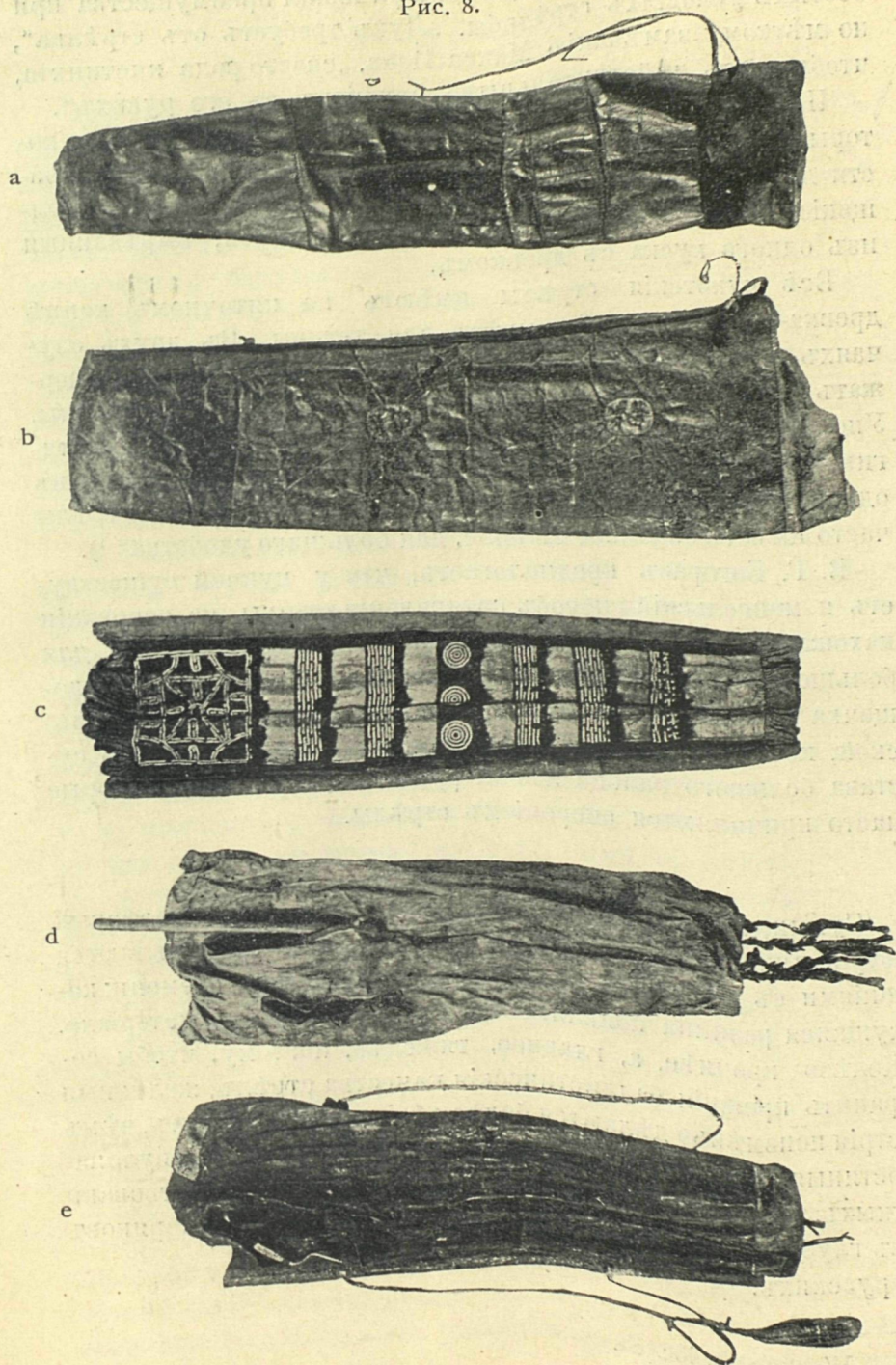
Опереніемъ стрѣлы снабжаются для того, чтобы, прибли-

живъ къ пяткѣ центръ сопротивленія воздуха, дать устойчивость во время полета. Поэтому рядъ чукотскихъ стрѣлъ, не имѣющихъ оперенія, слѣдуетъ разсматривать либо разсчитанными для стрѣльбы на очень короткое разстояніе, гдѣ вопросъ девіаціи не можетъ имѣть существеннаго значенія. либо какъ неоконченные изготовленіемъ экземпляры (рис. 7а), Наблюдаются два способа оперенія: въ первомъ случаѣ берутся два цѣльныхъ пера ¹⁾ и, плоско налагаясь на древко, закрѣпляются, со стороны пятки стрѣлы, обмоткой изъ жильныхъ нитей: другой, корневой конецъ пера, закрѣпленъ защемленіемъ въ короткой расщелинѣ древка, а иногда просто жилой обмоткой (рис. 7 в, с). Во второмъ случаѣ, болѣе совершенной конструкціи, перо сохраняетъ лишь одну сторону бородки или просто расщепляется пополамъ и корневая часть наклеивается продольно на древко: концы перьевъ закрѣплены жилой обмоткой. При второмъ способѣ оперенія (рис. 7 d, e) бываетъ обычно три пера, иногда два. Очень рѣдко можно встрѣтить стрѣлы съ ненаклеенными, а лишь привязанными перьями. Матерьяломъ для закрѣпленія оперенія, служитъ иногда лента бересты шириною около 1 см. пропитанная рыбьимъ клеемъ.

Несовершенство перваго способа оперенія почти не нуждается въ комментированіи: загнувшіяся или оттопырившіяся волокна бородки перьевъ, легко могутъ произвести смѣщеніе центра сопротивленія воздуха, съ линіи продольной оси стрѣлы и тѣмъ самымъ вызвать весьма нежелательное отклоненіе стрѣлы отъ линіи первоначальнаго полета. Поврежденіе бородокъ пера при второмъ способѣ оперенія, можетъ вызвать лишь вращательное движеніе стрѣлы вдоль ея продольной оси, что будетъ способствовать большей вѣрности полета. Первый и кажущійся намъ столь несовершеннымъ способъ, имѣетъ, однако, свое преимущество въ болъшой легкости и сложности изготовленія и починки; и

¹⁾ Смѣемъ не согласиться съ В. Г. Богоразомъ и Б. Ф. Адлеромъ, что бываютъ стрѣлы этого способа оперенія, съ однимъ лишь перомъ въ коллекціи Русскаго Музея есть нѣсколько подобныхъ экземпляровъ но всѣ они носятъ несомнѣнные признаки того, что второе перо утрачено, но безусловно существовало: стрѣла съ однимъ перомъ вообще не можетъ летѣть въ прямомъ направленіи. См. W. Bogoras, op. cit. 157. B. Adler. Der Nordasiatische Pfeil. Inaugural-Dissertation. Leiden. 1901.

Рис. 8.

быть можетъ, какія нибудь специфическія преимущества при особыхъ условіяхъ стрѣльбы. „Лукъ требуетъ отъ стрѣлка“, по мѣткому замѣчанію Макса Йена, „своего рода инстинкта, чтобы стать дѣйствительнымъ оружіемъ въ его рукахъ“.

Интересъ представляютъ двѣ стрѣлы (рис. 7 f, g), у которыхъ опереніе замѣнено утолщеніемъ около пяточной части древка. Первая имѣетъ плавное четырехгранное утолщеніе, вторая—четыре продольныя лопасти, вырѣзанныя изъ одного куска съ древкомъ.

Всѣ чукотскія стрѣлы имѣютъ на пяточномъ концѣ древка—полукруглый вырѣзъ для тетивы. Въ двухъ случаяхъ пятка костяная (рис. 1 а). „При стрѣльбѣ лукъ держать вертикально, а стрѣла помѣщается съ лѣвой стороны. Употребляется т. наз. средиземноморскій способъ натягиванія тетивы, т. е. при помощи двухъ первыхъ пальцевъ одновременно держащихъ стрѣлу. Поэтому, пятка стрѣлы часто имѣетъ овальное сѣченіе, для большаго удобства“ ¹⁾.

В. Г. Богоразъ предполагаетъ, что у чукчей существуетъ и монгольскій способъ натягиванія тетивы, на основаніи находенія у нихъ предохранительныхъ дощечекъ для большаго пальца; смѣемъ замѣтить, что упомянутая дощечка дѣйствительно имѣетъ большое сходство съ монгольской, но въ такомъ видѣ служить для защиты перваго сустава большаго пальца лѣвой руки отъ порѣзовъ, которые часто причиняются опереніемъ стрѣлы.

Суммируя данныя, можно утверждать, что желѣзныя острія чукотскихъ стрѣлъ въ значительной части являются копіями съ костяныхъ и шиферныхъ прежняго времени; кажущаяся разница появляется благодаря перемѣнѣ матеріала. Желѣзо прочнѣе, а, главное, тяжелѣе; поэтому, чтобы сохранить прежнія баллистическія качества стрѣлъ, желѣзныя острія неизмѣнно дѣлаются болѣе облегченныхъ формъ, чѣмъ костяныя. Что касается остріевъ граненныхъ и двулопастныхъ, то, по всей вѣроятности, они всецѣло заимствованы изъ глубины Азіатскаго материка при посредствѣ коряковъ и русскихъ.

¹⁾ W. Bogoras. loc. cit.

Колчаны.

Чукотскіе колчаны для стрѣлъ однообразны по формѣ: это продолговатый, кожаный (иногда ровдужный) мѣшокъ, въ длинныя стороны котораго вшиты двѣ березовыя планки (рис. 8, с). Тыльная сторона (Рис. 8, d, e), въ верхней своей части, имѣетъ продольный разрѣзъ, снабженный двумя ровдужными завязками. Длина колчановъ 76—87 см. Ширина въ верхней части нѣсколько больше, чѣмъ въ нижней. Большое разнообразіе представляетъ лишь орнаментация лицевыхъ сторонъ колчановъ. Типичной принадлежностью ея служить довольно широкая полоса коричневой нерпичьей кожи, пришитая поперечно въ верхней части снаряда. По ней вышиты разноцвѣтными ремешками, а чаще оленьимъ волосомъ, очень схематическіе узоры.

Значеніе этихъ вышивокъ неизвѣстно, такъ какъ всѣ колчаны—издѣліе прежнихъ поколѣній и новые не изготовляются. Быть можетъ, ихъ можно разсматривать какъ знаки собственности, но данныхъ для этого никакихъ не имѣется. Есть лишь косвенныя краткія и далеко не убѣдительныя замѣчанія В. Г. Богораза, что большая часть элементовъ чукотскаго орнамента, имѣетъ мифологическіе круги—рядъ сферъ вселенной и т. п. Остальная лицевая часть колчановъ, обычно покрыта бѣлымъ *камусомъ*, т. е. крѣпкимъ и гладкимъ кускомъ шкуры, содранной съ оленьихъ ногъ и служащимъ великолѣпнымъ по прочности и по предохраненію отъ сырости матеріаломъ. Въ камусъ врѣзаны и вшиты поперечные куски нерпичьей кожи, расшитые ремешками и оленьимъ волосомъ: иногда встрѣчается оторочка изъ пушистаго нерпичьяго мѣха, окрашеннаго въ оранжево-красный цвѣтъ настоемъ ольховой коры. Богатые колчаны имѣютъ еще такъ называемые пенака́лгынь—длинные кисти изъ лоскуточковъ тюленьей шкурки, окрашенной вышеуказаннымъ способомъ.

Къ планкамъ длинныхъ сторонъ прикрѣпляются двѣ лямки изъ ровдуга, на которыхъ колчанъ носится за спиною, какъ ранецъ. Величина лямокъ регулируется такимъ образомъ, чтобы колчанъ висѣлъ за плечами нѣсколько наискось, для большаго удобства выниманія стрѣлъ черезъ

правое плечо. Уложенныя въ колчанъ стрѣлы выступаютъ наверху не больше 1—3 см. и, плотно прижатыя къ туловищу и защищенныя сверху отворотомъ воротника, почти не страдаютъ отъ непогоды.

Чтобы предохранить колчаны отъ сырости во время перевозки, изготовляются особые мѣшки изъ кожи или ровдуга, гдѣ можно помѣстить сразу нѣсколько колчановъ. На рис. 8 а, б изображенъ подобный мѣшокъ для колчановъ, размѣрами 90 × 27 см., сшитый изъ куса перпичьей кожи.

Кн. Д. Ухтомскій.

2007081148